

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.344.03,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ
ФГБОУ ВО «НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н.А. ДОБРОЛЮБОВА»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА НАУК**

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 09.10.2024 №13

О присуждении Марфиной Жанне Викторовне, гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора филологических наук.

Диссертация «Константа Родство / Спорідненість в русском и украинском языках: лингвомифопоэтический подход» по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки) принята к защите «28» июня 2024 г. (протокол заседания № 7) диссертационным советом 24.2.344.03, созданным на базе ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 603155, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31-а; приказ о создании диссертационного совета № 1199/нк от 01.06.2023 г.

Соискатель – Марфина Жанна Викторовна, 1974 года рождения, в 1995 г году окончила Луганский государственный педагогический институт им. Т. Г. Шевченко Восточноукраинского университета по специальности «Украинский язык и литература».

С 2000 по 2003 гг. обучалась в очной аспирантуре Луганского государственного педагогического университета имени Тараса Шевченко по специальности «Украинский язык».

В 2004 году присуждена ученая степень кандидата филологических наук по специальности «Украинский язык» (ДК № 024218).

В 2006 г. присвоено ученое звание доцента кафедры украинского языка.

В настоящее время соискатель Марфина Жанна Викторовна работает в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Луганский государственный педагогический

университет» в должности исполняющего обязанности ректора (приказ министра просвещения РФ № 08-03-02/54 от 29.08.2024).

Диссертация выполнена на кафедре русского языкознания и коммуникативных технологий федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Официальные оппоненты:

1) Дмитриева Ольга Александровна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

2) Гасанова Марина Аюбовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»;

3) Хараева Лариса Ханбиевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры немецкой и романской филологии ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет» в своем положительном отзыве указала, что защищаемая диссертация соответствует критериям, установленным пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 18.03.2023), а ее автор, Марфина Жанна Викторовна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по научной специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки). Отзыв утвержден ректором ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» кандидатом филологических наук, доцентом Краевой Ириной Аркадьевной на основании протокола № 7 заседания кафедры переводоведения и практики перевода английского языка от 30 августа 2024 г. Отзыв подготовлен доктором филологических наук (10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание), доцентом, профессором кафедры переводоведения и практики перевода английского языка переводческого факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный

лингвистический университет» Таунсенд Ксенией Игоревной, и подписан кандидатом филологических наук, доцентом, заведующей кафедрой переводоведения и практики перевода английского языка переводческого факультета Полубояровой Мариной Владимировной.

Соискатель имеет 81 опубликованную работу, в том числе по теме диссертации опубликовано 52 работы, из них в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации, опубликовано 17 статей.

К числу наиболее значимых работ соискателя относятся:

1. Марфина, Ж.В. Лингвокультурный концепт «Родство» в русской языковой картине мира: монография / Ж.В. Марфина. – Луганск: ООО «НПК ПЕРСПЕКТИВА»; Книта, 2023. – 248 с. – 12,6 п. л.

2. Марфина, Ж.В. Микроконцепт «дети / діти» в русской и украинской паремийных картинах мира / Ж.В. Марфина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 4(76). – С. 232-240. – 0,96 п. л.

3. Марфина, Ж.В. Репрезентация субконцептов «сын / син», «дочь / дочка» в восточнославянской паремике / Ж.В. Марфина // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования: научный журнал. – 2018. – № 2(19). – С. 63-66. – 0,45 п. л.

4. Марфина, Ж.В. Ценностно-аксиологическая реализация микроконцептов *муж, жена* в украинской и русской паремийных картинах мира / Ж.В. Марфина // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – Т. 24. – № 1 (январь – март). – С. 90-94. – 0,58 п. л.

5. Марфина, Ж.В. Семантика и стилистика названий родства в русском поэтическом субпространстве XIX века (на материале произведений А.С. Пушкина) / Ж.В. Марфина // Восточнославянская филология. – Языкознание. – 2019. – Вып. 8(34). – С. 79-90. – 0,69 п. л.

6. Марфина, Ж.В. Концептосфера «Человек семейный» в русском и украинском народно-песенном субпространстве: вербализация микроконцептов «сын», «дочь» / Ж.В. Марфина // Восточнославянская филология. – Языкознание. – 2019. – Вып. 9(35) – С. 90-102. – 0,56 п. л.

7. Марфина, Ж.В. Концептуализация свадебно-обрядового дискурса в русском и украинском песенном фольклоре / Ж.В. Марфина // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. – 2019. – № 3. – С. 15-24. – 0,75 п. л.

8. Марфина, Ж.В. Концептуальная мотивация названия родства в украинском народно-песенном субпространстве / Ж.В. Марфина // Ученые

записки Петрозаводского государственного университета. – 2020. – Т.42. – №7. – С. 36-44. – 0,79 п. л.

9. Марфина, Ж.В. Концептуализация общественной мотивации отношений между членами семьи в восточнославянском народно-песенном субпространстве / Ж.В. Марфина // Вестник Луганского государственного педагогического университета. – 2022. – №3(85). – С. 4-10. – 0,51 п. л.

10. Марфина, Ж.В., Шкуран, О.В. Тема родства в русских и тувинских паремиях как отражение традиционных семейных ценностей / Ж.В. Марфина, О.В. Шкуран // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2022. – №3(74). – С. 136-153. – 1,14 п. л. (соавт. в равных долях).

11. Марфина, Ж.В. Названия родства в поэтическом словаре А.С. Пушкина / Ж.В. Марфина // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2023. – Вып. 4(64). – С. 133-145. – 0,83 п. л.

12. Марфина, Ж.В. К вопросу о вербализации лингвокультурного концепта «РОДСТВО» в русском народно-песенном субпространстве / Ж.В. Марфина // Когнитивные исследования языка. – 2024. – Вып. 1(57). – Ч. II. – С. 191-195. – 0,28 п. л.

13. Марфина, Ж.В. Образно-ценностный компонент лингвокультурного концепта «родство» в русской языковой картине мира / Ж.В. Марфина // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2024. – Вып. 1(65). – С. 37-52. – 1 п. л.

14. Марфина, Ж.В. Концептуальные мотивы с компонентом «родство» в русском народно-песенном субпространстве / Ж.В. Марфина // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2024. – Вып. 2(232). – С. 129-137. – 0,91 п. л.

15. Марфина, Ж.В. К вопросу о вербализации лингвокультурного концепта «родство» в официально-деловом дискурсе / Ж.В. Марфина // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2024. – № 1(42). – С. 84-88. – 0,57 п. л.

16. Марфина, Ж.В. К вопросу о способах дискурсивного осмысления репрезентантов лингвокультурного концепта «родство» / Ж.В. Марфина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2024. – № 1(80). – С. 123-130. – 0,58 п. л.

17. Марфина, Ж.В. Архетипы *отец, мать* в восточнославянском народно-песенном субпространстве / Ж.В. Марфина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2024. – №1(122). – С. 64-72. – 0,78 п. л.

18. Марфина, Ж.В. Вербальные репрезентанты ментального поля родства в современном публицистическом дискурсе / Ж.В. Марфина // Известия Смоленского государственного университета. – 2024. – № 1(65). – С. 66-79. – 0,99 п. л.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы от следующих ученых:

Официальный оппонент Дмитриева Ольга Александровна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Вопросы и замечания:

1. Можно ли предположить, насколько полученные выводы в ракурсе сравнительно-сопоставительного анализа константы Родство / Спорідненість в русском и украинском языках на материале народно-разговорного (фразеопаремийного), народно-песенного и словесно-художественного дискурсов соотносятся с современным коммуникативным сознанием? Возможно ли выделение мифопоэтического ядра в современных произведениях или масс-медийных источниках? Или же представленная методика целесообразна для моделирования концептов с использованием фольклорного, паремиологического фонда и классической литературы?

2. Как Вы понимаете соотношение понятий «макроконцепт» и «концепт-константа». Можно ли все макроконцепты отнести к категории «концепты-константы»?

3. Какие еще текстовые источники могут послужить базой для исследования констант с применением разработанной лингвокультурной мифопоэтической методики компаративного анализа?

4. Общеизвестно, что за каждым художественным текстом стоит автор или несколько авторов, и всякий художественный текст несет отпечаток личности творца. В ходе диссертационного исследования установлено, что именно в художественном пространстве русского и украинского языков - в творчестве создателей их литературных форм (А.С. Пушкина и Т.Г. Шевченко) – обнаруживает глубокие сущностные различия константы Родство / Спорідненість. Как Вы полагаете, в случае привлечения для

компаративного анализа произведений современников проанализированных писателей, могли бы измениться характеристики константы?

5. Уточняющий вопрос по терминологии. Как вы разделяете термины дискурс, текст и жанр. В Предмете исследования, Материалах исследования и далее в диссертации указывается апелляция к фольклорному дискурсу. Дискурс подразумевает определенную структуру, элементы которой в исследовании не были рассмотрены. В связи с чем был выбран термин дискурс в качестве наименования фольклорных произведений?

Официальный оппонент Гасанова Марина Аюбовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»;

Вопросы и замечания:

1. На наш взгляд, излишне развернуто представлен пункт «Научная новизна» – на 5 страницах с подробным перечислением результатов исследования и примерами, которые повторяются в основном содержаниях работы и в заключении. И в целом в тексте много повторов: дублируются отдельные фрагменты введения, выводов к главам и заключения.

2. Автором используются как равнозначные термины сравнение и сопоставление, сравнительные исследования, сравнительный анализ и сопоставительный анализ (см. с. 10, 15, 19, 23, 24 и др.). Например: *«На настоящий момент она не получила полного и разностороннего описания как в том, что касается отдельно русской и украинской лингвокультур, так и в том, что касается их сопоставления»* (с. 10). Почему не сравнения? Сравнительный анализ применяется для исследования родственных языков, а сопоставительный – для неродственных. Также во 2 главе соискателем как синонимичные используются обозначения *мифопоэтическое ядро и семантическое ядро* (с. 100). Хотелось бы, чтобы автор уточнил содержание данных терминов.

3. На наш взгляд, не всегда равнозначно исследован материал двух языков: украинских примеров больше. Например, 3 параграф третьей главы практически полностью посвящен анализу украинской метафоры. Часто приводятся общие, казалось бы, положения, выводы, но подкрепляются они иллюстративным материалом только одного языка. Например, *«Весьма противоречивы пословицы, оценивающие вольности и свободу в воспитании детей [Прилож. 3, прим. 82]. Негативно оцениваются двумя лингвокультурами и избалованность в воспитании, чрезмерное внимание к*

ребенку [Прилож. 3, прим. 83]» (с. 152); «В паремиях обеих лингвокультур отображено поощрение со стороны родителей стремление дочери вести до замужества праздный образ жизни, что отражают в частности формы глаголов в повелительном наклонении [Прилож. 3, прим. 114]. Однако эти пожелания-рекомендации включают семантику меры [Прилож. 3, прим. 115]» (с. 159) и т.п., но в качестве подтверждения приводятся только украинские примеры.

Не всегда дается и сравнительный анализ при выстраивании концептуальных цепочек (например, в п. 2.2.1. Концепт *Род – Семья / Рід – Сім'я*).

Во 2 главе при уточнении содержания номинативного поля *Родство / Спорідненість* данными словарей эпитетов приводятся количественные показатели таких украинских лексем, как *дед* (80), *мама* (88), *сын* (83), *чоловик* (100), но не дается аналогичная статистика по русскому материалу.

4. Возникают вопросы по отдельным аспектам анализа и интерпретации фактического материала. Так, к паремийным текстам (с. 177-178), характеризующим завистливость как отрицательное качество жены, отнесены примеры, не иллюстрирующие данную черту: *Не верь жене в подворье, а коню в дороге* (БСРП); *Не верь жене в воле, а коню в поле / не верь коню в поле, а жене в доме* (БСРП); *Не всяку правду жене сказывай* (СРПП); *Жінці не вір у домі, а кобилі – в дорозі* (УПП Паз); *Не вір жінці, як тій коняці: її щодня гнуждай* (УПП) и др.

При описании особенностей словоупотребления лексем *дочь* и *сестра* в произведениях А.С. Пушкина неточно характеризуются эпитеты, употребляемые с данными словами: «*Не менее активно НР дочь сочетается с общественной принадлежностью (купеческая, царская, черкесская)*» (с. 263), но *черкесская* – это национальный, а не социальный признак; не связаны с социальным статусом и эпитеты *старшая, меньшая, двоюродная*, речь идет о степени родства и характеристике по старшинству (с. 265).

5. В 4 главе диссертационной работы, посвященной репрезентации константы *Родство / Спорідненість* в творчестве А.С. Пушкина и Т.Г. Шевченко, Жанна Викторовна называет «основные расхождения в содержании константы *Родство / Спорідненість* в их художественной речи как основы для расхождения концептуализации родства в современных русской и украинской лингвокультурах» (с. 314), не учитывая, как нам кажется, такой значимый фактор, как происхождение и социальный статус русского и украинского поэтов: А.С. Пушкин был дворянином, получившим

соответствующее воспитание и образование, а Т.Г. Шевченко – рано осиротевшим сыном крепостных крестьян, на наш взгляд, в большей степени обусловило различия в ассоциативно-образном употреблении терминов родства. В итоге в творчестве Т.Г. Шевченко отражается народно-крестьянское понимание родственных связей, в котором центральное место отводится сакральной фигуре матери, и большая приверженность традициям устного народного творчества, а у А.С. Пушкина наблюдается разнообразие стилистических коннотаций и гармоничная иерархия отношений между мужским и женским началами.

Официальный оппонент Хараева Лариса Ханбиевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры немецкой и романской филологии ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»;

Замечания:

1. Давая весьма развернутый контур архаического мифопоэтического ядра константы, автор оставляет за его границами номинации родства, зафиксированные в лексикографических источниках, такие как ятровь, вуй, стрый и т.д., которые обозначают для той эпохи весьма близких родственников. На наш взгляд, они должны были бы занять свое место в константе родства по крови и по браку на первоначальном этапе развития всей константы. Можно выстроить гипотезу, что значения этих терминов родства, их ассоциативно-образные характеристики после их исчезновения из активного узуса перераспределяются между другими компонентами константы.

2. Вторым важным этапом развития мифопоэтического ядра константы является по мысли автора библейско-христианский. Именно тогда, как считает автор, появляется семантический признак «родство, общность по духу», наряду с общностью по крови и браку. К сожалению, в содержании диссертации, на наш взгляд, этот вид родства незаслуженно не получил отдельного освещения, а мысли о нем разлиты по всему тексту. Например, в содержании работы отсутствует анализ отношений между крестными родителями и их крестниками, которые до сих пор являются актуальными и значимыми в системе социальных взаимосвязей.

3. ...Как нам представляется, в целях улучшения и облегчения восприятия большого объема анализируемого фактологического материала, вторую главу без ущерба для содержания можно было бы разделить на два

фрагмента, то есть параграфы главы можно было бы представить в виде отдельных глав.

4. К сожалению, в тексте диссертации много повторов. Например, во введении и заключении встречаются значительные зеркально повторяющиеся отрывки, которые не несут новой информации и мешают целостному восприятию текста.

Вопросы:

1. Как пишет соискатель, константа – это динамическая система. Процесс утрачивания терминов родства продолжается. Это вызвано социальными изменениями и изменениями модели семьи. Было бы интересно выяснить, что представляет собой константа родства на современном этапе.

2. В анализе константы родства в художественном дискурсе автор указывает, что А.С. Пушкин находится под влиянием галлицизмов. Автор не дает развития этой идее, не дает объяснений, в чем заключается это влияние. Поэтому хотелось бы получить дополнительные уточнения от соискателя по этому вопросу.

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет» в лице доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры переводоведения и практики перевода английского языка переводческого факультета Таунсенд Ксении Игоревны сформулировала следующие вопросы и замечания:

1. С учетом того, что тексты Священного Писания, церковно-славянский язык и поэтические произведения древнерусской литературы (напр., «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона) составляют общую основу русской и украинской культур, насколько оправдано оставление религиозного дискурса за рамками исследования мифопоэтической составляющей концепта-константы «родство»?

2. Справедливо выделяя ядро константы и ее периферию, автор говорит об изоморфизме картин мира близкородственных языков. В этой связи хотелось бы узнать позицию исследователя по вопросу подвижности семантических признаков в мифопоэтическом ядре, или возможности модификации / видоизменения семантики константы в диахроническом измерении.

3. Каковы перспективы социолингвистических исследований мифопоэтического ядра константы Родство /Спорідненість в русском и

украинском языке? В каких направлениях они могут, по мнению автора, развиваться и какие гипотезы рассматривать?

На автореферат диссертации поступило 13 отзывов, имеющих положительный характер.

Миловидов Виктор Александрович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка, перевода и французской филологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»;

Вопросы и замечания:

1. Вопрос относительно различий в том, как представленная константа реализована в творчестве А.С. Пушкина и Т.Г. Шевченко. Чем обусловлены эти различия – личностными особенностями авторов, спецификой литературных традиций или, может быть, некими оригинальными нюансами когнитивной и языковой картин мира, актуальных для русских и, соответственно, украинцев?

Петрова Инна Михайловна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка и лингводидактики Института иностранных языков ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»;

Вопросы и замечания:

1. В исследовании уделено значительное внимание мифопоэтическому ядру константы Родство / Спорідненість. Насколько, по Вашему мнению, фольклорные и литературные тексты различаются в своей способности сохранить и передать мифопоэтический потенциал этой константы? Какие особенности фольклорных и литературных жанров оказываются наиболее эффективными для этой цели?

2. Исследование выявило семантическое ядро константы Родство / Спорідненість и особенности его выражения в разных типах текстов. Как Вы думаете, могут ли современные культурные изменения и глобализация повлиять на это семантическое ядро? Что может измениться в восприятии и интерпретации родственных связей в будущем?

Кусова Маргарита Львовна, доктор филологических наук, профессор ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»;

Вопросы и замечания:

1. При описании структуры константы, ее семантического ядра Ж.В. Марфина выделяет такие признаки, как родство по крови, родство по браку, родство по духу (с. 17 автореферата). При этом не обозначается

родство людей через христианский обряд крещения. Существительные, обозначающие людей, ставших родственниками через христианский обряд крещения, описаны в Большом толковом словаре русских существительных в денотативно-идеографической группе «Родственные и семейные отношения», что свидетельствует о презентации признака в системе языка (Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М., 2005). С чем связано отсутствие данного признака в описании ядра константы?

2. На основании каких признаков автор разграничивает семантический центр в структуре константы и семантические компоненты периферийного содержания константы? Почему семантический компонент «дом» находится на периферии в структуре константы Родство / Спорідненість в народно-лирическом и в обрядово-песенном вариантах ее бытования, если одним из лексико-семантических вариантов значений слова «дом» является значение «семья»? (с. 13 автореферата).

Хайруллина Райса Ханифовна, доктор филологических наук, профессор ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»;

Вопросы и замечания:

1. Чем обусловлен выбор как ключевого для исследования термина «константа», наряду с другими терминами лингвокультурологии и когнитивной лингвистики?

2. Какое место занимают термины родства в репрезентации константы Родство / Спорідненість?

Дьякова Татьяна Алексеевна, доктор филологических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского»;

Вопросы и замечания:

1. Полагаем, что в работе можно было бы использовать и тексты авторов более позднего периода (XX–XXI вв.). Таким материалом могли послужить, например, тексты поэтов А.Т. Твардовского, М.Л. Матусовского, где достаточно выразительно репрезентируются концепты родства. Это позволило бы провести диахронический константы анализ Родство / Спорідненість.

Федяева Наталья Дмитриевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и лингводидактики ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»;

Вопросы и замечания:

1. Представляется, что квалифицируемый как константа концепт должен находить отражение и в текстах более современных, нежели классическая литература. Внимание к фольклору и наследию А.С. Пушкина и Т.Г. Шевченко убедительно обосновано в работе, в формулировке цели упоминается период становления литературных русского и украинского языков, однако хотелось бы увидеть подтверждение статуса константы и комментарии по поводу ее актуальных трансформаций и на текстовом материале XXI века.

Кузнецова Анна Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры отечественной и зарубежной литературы Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»;

Вопросы и замечания:

1. В рамках научного дискурса следует уточнить потенциальную возможность, связанную с системным использованием других литературных текстов (кроме произведений А.С. Пушкина и Т.Г. Шевченко) для комплексного раскрытия отдельных аспектов избранной темы. Кроме того, определённый интерес представляет проблематика методологической специфики академической фиксации устных источников, обеспечивающих значительный объем используемого эмпирического материала.

Пушкарева Ирина Алексеевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Кузбасского гуманитарно-педагогического института ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»;

Вопросы и замечания:

1. Соотносится ли представленная в диссертации концепция с подходом Александра Афанасьевича Потебни к изучению символа и мифа в народной культуре («О некоторых символах в славянской народной поэзии», «О мифическом значении некоторых обрядов и поверий», «О связи некоторых представлений в языке», «Переправа через воду как представление брака» и др.), с этнолингвистическим подходом Никиты Ильича Толстого («Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике»)?

2. Говоря об особом признаке концепта-константы, автор диссертации отмечает интенсивность реализации концепта «в фольклорных и литературных текстах, а также в других художественных текстах национальной культуры» (АДД, с.21); что понимается под «другими»

художественными текстами национальной культуры?

3. Характеризуя третий этап лингвомифопоэтической методики компаративного анализа концепта-константы, автор обращается к вопросу реализации константы в «фольклорных языковых и речевых средствах» (АДД, с.22); каким образом эти средства дифференцируются в ходе анализа?

4. Подтверждаются ли результаты исследования, отраженные во второй главе «Константа Родство / Спорідненість: от внутренней формы к фразеопаремийному содержанию»), количественными данными?

5. Использовалась ли сплошная выборка для выявления номинаций родства в художественных текстах Пушкина и Шевченко?

Герасименко Ирина Анатольевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и общего языкознания, проректор по научной работе и инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В.Шаталова»;

Вопросов и замечаний нет.

Балашова Любовь Викторовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»;

Вопросов и замечаний нет.

Андреев Андрей Сергеевич, доктор филологических наук, профессор, директор Института цифровых гуманитарных инициатив НИУ «Высшая школа экономики»;

Вопросов и замечаний нет.

Куликова Элла Германовна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка и культуры речи ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Вопросов и замечаний нет.

Федосеева Лариса Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского и иностранных языков ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»

Вопросов и замечаний нет.

Во всех отзывах отмечается, что исследование Марфиной Жанны Викторовны «Константа Родство / Спорідненість в русском и украинском языках: лингвомифопоэтический подход» полностью соответствует паспорту специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки) и отвечает

необходимым критериям, изложенным в «Положении о порядке присуждения ученых степеней» (пп. 9-14), утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 в действующей редакции, а ее автор, Марфина Жанна Викторовна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Выбор официальных оппонентов обосновывается их высокой квалификацией и компетентностью, наличием публикаций в соответствующей сфере исследования, отсутствием совместных печатных работ с соискателем. Выбор ведущей организации обосновывается достижениями в соответствующей отрасли науки, наличием ученых, являющихся безусловными специалистами по проблематике исследования, отсутствием договорных отношений с соискателем.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– была выдвинута и подтверждена на отобранном материале гипотеза о том, что масштабность существования концептов-констант в культуре, а также их сущностное отличие от остальных видов лингвокультурных концептов определяется содержащейся в них мифопоэтической составляющей;

– было доказано, что в константах мифопоэтическая составляющая играет роль образно-смыслового стержня, обеспечивающего единство всех его слоев (от этимологического до актуального; от понятийного до ассоциативного) и задающего перспективу его развития;

– был разработан особый подход к изучению концептов-констант, объединяющий методологию сравнительной лингвоконцептологии с теоретическими положениями и исследовательскими методиками лингвокультурологической поэтики и мифопоэтики – лингвокультурная мифопоэтика (лингвомифопоэтический подход);

– на основе предложенного подхода и с учетом места мифопоэтической составляющей в структуре концепта-константы и значимости фольклорных и литературных текстов для ее развития была создана лингвокультурная мифопоэтическая методика сравнительного анализа концепта-константы, а также предложено использование приема концептуальных цепочек в качестве базового способа моделирования когнитивно-ментальных

текстовых структур в народно-разговорном, народно-песенном и художественном пространствах бытования национальных лингвокультур;

– были определены основные признаки, формирующие семантическое ядро константы Родство / Спорідненість (совокупность значений ‘родство по крови’, ‘родство по браку’ и ‘родство по духу’; мифологически-историческая перспектива значений ‘общего источника’ и ‘общего имени’; ценностный компонент содержания, ориентированный на семью / единство / общность / близость);

– было выявлено, что образно-смысловое (мифопоэтическое) ядро константы Родство / Спорідненість, связанное с мифопоэтическими представлениями о боге Роде, ряде женских божеств и Мировом древе, в образно-чувственной форме содержит семантику единства (рода, мира, народа) и раздельности (царств земного и небесного, царства мертвых); взаимосвязи синхронической и диахронической (мира и человека, предков и потомков); взаимодействия мужского и женского начал как творящего и питающего (поддерживающего); (с)охранения (сакральной родовой энергии); значимости и преодолимости границ (между царствами);

– было установлено, что русский и украинский фразеопаремийные и народно-песенные фонды характеризуются незначительными отличиями и в целом симметричностью в актуализации содержания константы Родство / Спорідненість, обнаруживающим соотнесенность одновременно с культурно-историческим периодом патриархального уклада жизни в селе и с разработкой мифопоэтического потенциала концепта;

– было выявлено, что семантический центр содержания константы в ее фразеопаремийном бытовании составляют значения ‘жизнь’, ‘порядок’, ‘согласие’, ‘общность, единство’, ‘благополучие’, ‘защита’, ‘воспитание’, ‘дом’; периферийную же зону этого содержания составляет семантический комплекс, в который входят ‘(генетическая) наследственность’, ‘(психологическое и физиологическое) сходство’, ‘опора’, ‘счастье’, ‘(Божья) правда / воля / помощь’, ‘сочувствие’, ‘доброта’, ‘любовь’, ‘забота’, ‘уважение (к родителям)’, ‘(родовая) судьба’, ‘(родовая) ответственность’, ‘труд, работа’, ‘ум, разум’;

– было определено, что информационный компонент содержания изучаемой константы, в частности в фразеопаремийном существовании, равно содержит как положительный оценочный компонент, так и сложно реализованные негативные информационно-оценочные значения, указывающие на возможность развития неблагоприятных сценариев в

отношении рода, родственников, родственных связей: ‘смерть’ (родителей), ‘корыстолюбие’, ‘зависть’, ‘обособленность’, ‘враждебность’, ‘безответственность’, ‘глупость’, ‘брань’, ‘битье’, ‘пьянство’;

– было доказано, что варианты содержания константы Родство / Спорідненість различаются в зависимости от вида (функции) народной песни: лирической, календарно-обрядовой, семейно-обрядовой, социально маркированной; при этом общей особенностью содержания константы в народно-песенной культуре является акцентирование семейных (а не родовых) отношений;

– было определено, что семантическим центром в структуре константы Родство / Спорідненість в народно-лирическом и в обрядово-песенном вариантах ее бытования является взаимоподобный комплекс значений, включающий в себя такие различные оценочно маркированные значения (‘семья’, ‘любовь’, ‘свой, родной’, ‘жизнь’). К периферийному содержанию константы народно-лирических контекстах актуализируются такие семантические компоненты, как ‘счастье’, ‘радость’, ‘доля’, ‘чужой’, ‘страх’, ‘печаль’, ‘душевная мука’, ‘душевная боль’, ‘долг’; (для обрядово-песенного пространства) ‘благословлять’, ‘дом’, ‘сад’, ‘радость’, ‘женитьба / замужество’, ‘порядок’, ‘уважение’, ‘печаль (тоска)’;

– было выявлено, что в семейно-обрядовых песнях моделируется особая структура константы Родство / Спорідненість с акцентом на оппозиции ‘своя, родная (семья) – новая, малознакомая (семья)’; в ее семантическом центре – такие значения, как ‘послушание’, ‘уважение’, ‘родной’ (и ‘неродной’), ‘род-племя’, ‘дом’; на периферии – ‘поддержка’, ‘радость’, ‘печаль’, ‘слезы’, ‘труд’, ‘верная (жена)’;

– было доказано, что в социально маркированной народной песне центром содержательной структуры константы Родство / Спорідненість является комплекс значений, связанных с ощущением одиночества, оторванности от семьи: ‘дом’, ‘отец-мать’, ‘одинокий’, ‘без / вне семьи’, ‘без / вне помощи’, ‘чужая (сторона)’, ‘плохая доля’, ‘неволя’, ‘прощанье – встреча’. Преимущественно отрицательная оценочность центрального комплекса значений выражена и в периферийных значениях, хотя их оценочный компонент не однозначно негативен: ‘слезы’, ‘тоска’, ‘печаль’, ‘сила’, ‘помощь’, ‘совет’, ‘жизнь’, ‘смерть’.

– было уточнено, что во всех видах народной песни через механизмы психологического параллелизма, метафоризации, олицетворения мифопоэтический компонент константы Родство / Спорідненість приобретает

эстетические функции. В фольклоризмах с растительной символикой, орнитосимволами, слова-символами природных стихий, усиливается оценочность, образность, экспрессивность фольклорно-песенного языка и стилистическое своеобразие;

– было выявлено, что характерный для казацких народных песен образ-символ матери (в значении оберега, защитных сил семьи, рода) специфически воплощается в ассоциативно-образной связи Украина-мать. В этом уподоблении архаическое мифопоэтическое представление о святом материнстве родной земли встраивается в военно-исторический сценарий вражьих набегов, разорения и борьбы с врагами, приносящими страдания матери-земле, которая при этом теряет свойственные ей функции поддержки и защиты, оберегания, питания народа природными силами и предстает страдающей жертвой, которую нужно защищать с оружием в руках;

– было обнаружено, что между бытованием константы Родство в творчестве А.С. Пушкина и бытованием константы Спорідненість в творчестве Т.Г. Шевченко существуют как некоторые сходства, так и существенные отличия: именно к этим последним следует возводить расхождение в концептуализации отношений родства в двух лингвокультурах в более позднее время;

– было доказано, что в творчестве А.С. Пушкина сохраняется мифопоэтическая и библейско-христианская парадигма иерархических отношений между мужским и женским началами, тогда как Т.Г. Шевченко в центр и начало мироздания ставит сакральную фигуру матери;

– было выявлено, что у А.С. Пушкина центральное место в структуре константы Родство занимает сочетание семантики духовного родства, связанного с общностью интересов, и семантики рода как духовной, душевной и физической связи поколений, прошлого и настоящего, начала рода и его продолжения. У Т.Г. Шевченко в структуре константы Спорідненість как основополагающее прослеживаем поэтическое воплощение жертвенной материнской любви и сакральной связи между матерью и ребенком. Спроецированная на социокультурный мир, эта семантика предельно сакрализует и образ страдающей матери-Украины, и отношения между ней и украинским народом.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что:

– дано определение концепту-константе и ее мифопоэтической составляющей на основе уточненных научных представлений о ее признаках, структуре и механизмах развития в национальной культуре;

– установлены и обоснованы принципы интеграции методов и теоретических положений лингвокультурологии, лингвокогнитивистики, мифопоэтики и лингвокультурологической поэтики для описания содержания и функционирования концепта-константы;

– выявлено и описано содержание семантического и образно-смыслового ядра константы Родство / Спорідненість в русской и украинской лингвокультурах;

– доказано, что русский и украинский фразеопаремийные и народно-песенные фонды в целом характеризуются симметричным семантическим наполнением и функционалом, в котором соотношенность с культурно-историческим периодом патриархального уклада жизни в селе сочетается с разработкой мифопоэтического потенциала, содержащегося в образно-смысловом (мифопоэтическом) ядре константы;

– определено, что функционирование константы Родство / Спорідненість в таких центральных для формирования национальных литератур и современных литературных языков текстах, как художественные тексты А.С. Пушкина и Т.Г. Шевченко, сопровождается существенными расхождениями в актуализации ее семантики.

Результаты проведенного исследования имеют практическую значимость, поскольку могут быть использованы для изучения в сравнительном аспекте других значимых лингвокультурных констант как с позиций лингвокультурологии, лингвоконцептологии, так и социолингвистики, лингвостилистики, лингвоаксиологии, семасиологии, ономасиологии, а также теоретической и практической лексикографии, литературоведения, философии культуры, социологии, истории, этнографии, а также могут послужить теоретической основой в практике вузовского преподавания как русского, так и украинского языков, для переработки курсов сопоставительного языкознания, создания спецкурсов по этнолингвистике, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, дискурсологии, истории литературного языка.

Личный вклад соискателя состоит в разработке синкретичного анализа изучаемого концепта-константы с опорой на особенности его структуры и содержания, методики лингвомифопоэтического анализа константы и приема моделирования когнитивно-ментальных структур (концептуальных цепочек) для определения особенностей ее функционирования в тексте (дискурсе).

На заседании «09» октября 2024 г. диссертационный совет принял решение о присуждении Марфиной Жанне Викторовне ученой степени доктора филологических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 10 докторов наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки), участвовавших в заседании, из 20 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за – 17, против – 0. Из 17 членов совета, участвовавших в голосовании, 12 членов голосовали очно, 5 – дистанционно.

Председатель
диссертационного
совета

Иванов Андрей Владимирович

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Голубева Надежда Александровна

09 октября 2024 г.